

непонятно, как государства отнесутся к появлению вооруженных наемников в принадлежащей им зоне океана. Другой аспект этого предложения: если пираты будут знать, что при абордаже им придется иметь дело с вооруженными охранниками, они будут действовать с большей жестокостью и применять более мощное оружие.

В долгосрочной перспективе единственным путем решения пиратской проблемы в самом опасном регионе, является решение проблемы безвластия в Сомали. Это очень серьезная и сложная задача. Следует учитывать, что сохранение подобной ситуации в Сомали, скорее всего, приведет к появлению не только морских, но и наземных угроз. Принимая во внимание, что Сомали постепенно превращается в своеобразную базу для преступников различного пошиба: от торговцев наркотиками до террористов, международное сообщество должно как можно скорее найти решение этой проблемы, пока хаос и безвластие не распространились далеко за пределы этого региона.

Нарушев Т.Р.,

студент,

Національний університет «Одеська юридична академія»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНЫМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ В ОБЛАСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПИРАТСТВО

Защита от пиратства исторически сформировалась как комплексный субинститут международного и внутригосударственного права и как составная часть мер, предпринимаемых международным сообществом для обеспечения безопасности морского судоходства. На сегодняшний день для защиты от пиратства явно недостаточно существующих международных и национальных правовых регуляторов.

В области взаимодействия международных и национально-правовых норм о запрете пиратства можно выделить следующие проблемы: во-первых, определение пиратства, содержащееся в ст. 101 Конвенции по морскому праву, имеет ряд недостатков. Во-вторых, национальное уголовное право Украины не полностью

учитывает международно-правовое определение пиратства и не включает специальную норму о его запрете. В-третьих, проблемой является неопределенность юрисдикции Украины по борьбе с этим преступлением. В-четвертых, ст. 446 УК Украины о пиратстве требует доработки.

Международно-правовое определение пиратства сформулировано относительно недавно в ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и оно не соответствует реальным признакам этого деяния и имеет два существенных недостатка. Во-первых, в настоящее время существует два вида пиратства: индонезийское, когда пираты нападают на судно с целью грабежа, и сомалийское, когда судно захватывается вместе с экипажем с целью выкупа. К сожалению, сомалийский вариант в конвенционном определении пиратства не учтен, поскольку ст. 101 Конвенции не включает в качестве самостоятельного деяния захват экипажа как заложников с целью получения выкупа. Во-вторых, конвенционное определение пиратства на практике сложно разграничить с угоном судна, на котором находится экипаж. Угон с применением насилия, так же как пиратство, осуществляется «с личными целями».

При конструировании понятия пиратства в украинском уголовном кодексе используются два признака: объективный – насильственный захват судна и субъективный – корыстный умысел. Специальный признак объективной стороны – нападение на судно в открытом море, содержащийся в конвенционной норме, национальным уголовным правом не учитывается. Это приводит к тому, что в таком виде пиратство невозможно отличить от морского разбоя, совершаемого в территориальных водах.

Конкретизация места совершения преступления имеет принципиальное значение. Если нападение на судно совершается в территориальных водах, деяние должно быть квалифицировано как разбой. Привлечь к ответственности лиц, совершивших нападение, может только то государство, на территории которого совершено преступление. Если деяние совершено в открытом море, пресечь пиратское нападение может военный корабль любого государства.

Если международное право и национальная правовая система Украины трактуют пиратство неодинаково, то возникает вопрос: а может ли итоговый документ расследования морского инцидента являться доказательством по уголовному делу о нападении на судно?

В соответствии с Конвенцией по морскому праву государство, военный корабль которого захватил пиратское судно, может распространить в отношении его свою юрисдикцию. Пираты будут привлечены к ответственности на основании уголовного закона государства, военный корабль которого осуществил захват. Уникальной особенностью пиратства является то, что юрисдикция государства, задержавшего пиратов, в отношении пиратского судна ограничена во времени. Судно становится пиратским в тот момент, когда пираты получили над ним контроль. Но Конвенция не конкретизирует юридический факт, в связи с которым судно перестает быть пиратским. Можно предположить, что таким моментом является освобождение судна или захват пиратов. После того, как пираты покинули судно, оно не может считаться пиратским. Государство, корабль ВМС которого осуществил захват, утрачивает юрисдикцию в отношении освобожденного судна. Следовательно, дальнейшее удержание этого судна и совершение в отношении его обыска или ареста невозможны, поскольку уголовно-процессуальные нормы государства флага корабля, осуществившего захват, не могут применяться на судне, имеющем флаг другого государства. Если после того, как судно освобождено, на нем будут осуществлены следственные действия, то собранные при этом доказательства не могут быть положены в основу приговора, как полученные с нарушением закона.

Если захват судна будет первоначально квалифицирован как пиратское нападение, но в ходе следствия или судебного рассмотрения уголовного дела обвинение будет переквалифицировано по статье об уgone либо как морской разбой, возникнет вопрос о законности самого следствия и судебного процесса. Конвенция предоставляет возможность осуществить захват пиратского судна и распространить юрисдикцию государства флага военного корабля, осуществившего захват, в отношении судна только в том случае, если имело место пиратство. Но такие смежные составы, как угон и морской разбой, в Конвенции не упомянуты. Если в процессе следствия выяснится, что имел место угон или морской разбой, Конвенция по морскому праву не применяется со всеми вытекающими последствиями: военный корабль, имеющий флаг иного государства, не имеет права осуществить задержание и освобождение захваченного судна, а также задержать лиц, совершивших захват.

Исходя из вышеперечисленных особенностей Конвенции, можно утверждать, что конвенционные нормы о запрете пиратства не могут быть эффективно имплементированы ни в одной национально-правовой системе, включая Украину. Проблему территориальной юрисдикции можно решить путем создания международного трибунала по пиратству, который бы привлекал к ответственности всех пиратов вне зависимости от национальности захваченных судов. Основное препятствие для создания такого трибунала заключается в том, что до настоящего времени все международные трибуналы создавались не для борьбы с общеуголовными преступлениями, а для решения задач устранения определенных политических режимов. Опыт создания международных трибуналов для борьбы с общеуголовными преступлениями, не затрагивающими отношения между государствами, у мирового сообщества отсутствует.

Проблемы, возможно, возникнут также при применении правоохранительными органами Украины ст. 446 УК Украины о запрете пиратства. Таким образом, каждый факт пиратства должен быть квалифицирован не по одной, а по двум статьям: ст. 446 и 146 УК Украины. При пиратском захвате умысел направлен на завладение судном, а экипаж похищается с косвенным умыслом, что противоречит смыслу ст. 146 УК Украины. Для целей конкретизации уголовно-правовой нормы ст. 446 УК Украины следует дополнить еще одним квалифицированным составом, предусмотрев повышенную ответственность пиратов в том случае, если захват судна был связан с удержанием экипажа или пассажиров в качестве заложников.

Аналогичные положения необходимо внести и в Кодекс торгового мореплавания Украины 1995 года.

Представляется важным внести изменения в Уголовный кодекс Украины в части совершенствования определения пиратства, обеспечивающего возможность правильной юридической квалификации действий и привлечения к уголовной ответственности такие важные признаки, как место совершения пиратства, субъект пиратства, применение силы, уточнить объект нападения и цели нападения.

Также предлагается дополнить Уголовный кодекс Украины новым составом преступления – незаконные акты, направленные против безопасности морского судоходства. Кроме того, с учетом

специфики современного пиратства возможно расширение квалифицирующих признаков пиратства и незаконных актов, направленных против безопасности морского судоходства, за счет включения в положения, предусматривающего более строгое наказание за совершение актов пиратства, если эти деяния повлекли значительный экологический ущерб или иные последствия для окружающей среды.

Науменко В. В.,

студентка,

Севастопольский институт банковского дела УБД НБУ

КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОРСКОМУ ПИРАТСТВУ

Сегодня вопрос морского пиратства является достаточно актуальным и обсуждаемым. Ведь одна из наиболее остро стоящих задач мирового сообщества – обеспечение безопасности морского судоходства.

Морское пиратство набирает большие обороты и новость о том, что в той или иной части моря было захвачено судно, никого не удивит. Лишь жестокое поведение самих захватчиков и их ненасытность могут удивлять.

По данным Международного морского бюро Международной торговой палаты, в период с 2000 по 2006 год в мире было отмечено свыше 2400 актов пиратства. В 2009 г. в мире было зарегистрировано 406 происшествий, связанных с пиратством и вооруженным ограблением судов. За 2010 г. в мире совершено 445 нападений пиратов и вооруженных грабителей на суда. В 2011 году выросла опасность для кораблей, проходящих вблизи Сомали и залива Аден. За последние два года: на конец августа 2013 года зафиксировано только 176 случаев, включая 10 захватов судов.

Морское пиратство является достаточно актуальной проблемой современного общества. Мы считаем, что существует расширенная система способов противодействия морскому пиратству, которая включает в себя правовые и неправовые способы противодействия.

В рамках правовых способов борьбы с пиратством можно выделить два уровня – международный (через взаимодействие